

Цзян Сяомань осознал, что сегодня он слишком много говорил, но подумал, что чтобы быть хорошим помощником главного героя, сначала нужно позаботиться о его здоровье. Ведь как можно строить отношения, если он будет ходить больным и слабым? Цзян Сяомань спросил:

— Ваше Высочество, вы всегда едите так мало?

— Когда ешь один, двух блюд достаточно. А лишнее — это просто растрата народного достояния.

— Но вам нужно следить за балансом питания. Вы едите так мало, посмотрите на себя... — Цзян Сяомань хотел сказать, что он худой, но, присмотревшись, заметил, что наследный принц не только лицом, но и телом соответствовал стандартам главного героя. Казалось, он мог наращивать мышцы, просто пив воду, а лежа целыми днями, у него всё равно появлялся пресс. Цзян Сяомань посмотрел на него, затем на свое мягкое тело и мгновенно почувствовал себя подавленным.

— Хм.

Наследный принц угадал мысли Цзян Сяоманя, и в его тоне наконец прорезалась усмешка.

— Похоже, бессмертный глубоко понимает это.

— Я... я практикую воздержание от пищи, поэтому ем мало.

Наследный принц подумал, что, возможно, еды он ест не много, но сахар точно поглощает в больших количествах, ведь от него исходил сладкий аромат.

Через некоторое время Наньгун Сюэ принесла еще три блюда, и все они были мясными. Теперь Цзян Сяомань наконец успокоился.

Однако, увидев, что Наньгун Сюэ уходит сразу после подачи блюд, он не удержался и спросил:

— Она не ест с вами?

Увидев, что Цзян Сяомань снова уставился на красивую служанку, наследный принц, едва начавший улыбаться, тут же снова стал серьезным.

— Какой это будет порядок, если я стану есть за одним столом с простой служанкой?

Жун Тин, обычно выглядевший расслабленным, теперь проявил всю свою власть как наследный принц. Цзян Сяомань не понимал, почему он так резко отреагировал, и растерялся, не зная, что сказать.

Цзян Сяомань подумал: «Ругай меня, сколько хочешь, но когда я провалюсь в роли помощника, именно ты окажешься в "крематории любви"».

Никто не говорил, атмосфера стала неловкой.

Наследный принц спокойно ел, не издавая ни звука, а Цзян Сяомань сидел рядом, опустив голову, и молчал.

Наследный принц сделал несколько глотков, но еда казалась ему безвкусной. Увидев, как Цзян Сяомань сидит с опущенной головой, он подумал, что этот лже-бессмертный умеет жаловаться. Ему уже восемьдесят лет... но выглядит и ведет себя как восемнадцатилетний. Наследный

принц не знал, как к нему относиться: как к старшему или как к младшему.

— Бессмертный, разве ты не собирался показать мне, как превратишься в тигра? — спросил наследный принц, чтобы показать, что он уважает и старших, и младших.

— О... Ваше Высочество еще ест, — Цзян Сяомань поднял на него взгляд, затем снова опустил голову.

Наследный принц привык есть в одиночестве, и присутствие Цзян Сяоманя доставляло ему дискомфорт.

Но Цзян Сяомань не мешал ему, он просто сидел, опустив голову, и играл с мягкими ладонями, словно действительно ждал, пока наследный принц закончит трапезу.

— Уррр...

В тишине комнаты раздался звук, и оба замерли. Затем снова послышалось «уррр», и на этот раз было ясно, что звук исходит из живота Цзян Сяоманя.

Цзян Сяомань почувствовал себя крайне неловко. Он только что съел кучу закусок, как мог снова проголодаться? Он надеялся, что наследный принц не услышал, но, украдкой взглянув, увидел, как тот смотрит на него с легкой усмешкой.

— Ваше Высочество... Ваше Высочество, ешьте скорее, я потом покажу вам большого тигра...

— Ты спрятал большого тигра в животе?

— Нет! — Цзян Сяомань широко раскрыл глаза, спеша опровергнуть.

Увидев, как Цзян Сяомань торопится отрицать, Жун Тин снова развеселился. Он поманил рукой:

— Эй ты, принеси бессмертному приборы.

Наньгун Сюэ с безразличным лицом принесла приборы для Цзян Сяоманя, и он поспешно сказал:

— Я сегодня соблюдаю пост, воздерживаюсь от пищи, не буду есть!

Наследный принц посмотрел на него и просто сказал:

— Ешь.

Всего одно слово, но в нем чувствовалась непререкаемая власть. Цзян Сяомань наконец понял, что значит «хромой наследный принц — настоящий деспот», и покорно взял чашку, чтобы поест.

Они ели молча, больше не говоря ни слова.

Жун Тин давно не ел в компании, но, сидя за столом с Цзян Сяоманем, хотя сначала это было непривычно, постепенно он стал чувствовать себя комфортно. Особенно забавляло, как Цзян Сяомань ел маленькими кусочками, но не останавливался. Сам Цзян Сяомань, хотя сначала чувствовал давление, сидя рядом с главным героем, но еда была настолько вкусной, что он быстро погрузился в наслаждение блюдами, забыв о присутствии наследного принца...

Они быстро закончили обед, и настало время для показа «превращения в тигра».

Жун Тин полулежал на стуле, подперев щеку рукой, наблюдая, как Цзян Сяомань закатывает рукава своего даосского облачения, обнажая свои белые и нежные руки.

— Почему ты вдруг решил показать мне тигра? — лениво спросил наследный принц.

Цзян Сяомань потирал руки, мысленно повторяя шаги фокуса, и небрежно ответил:

— Потому что сегодня утром я сделал предсказание, и оно показало, что сегодня Вашему Высочеству полезно увидеть большого тигра.

— О? А что будет, если увижу?

— Вы станете счастливее.

Цзян Сяомань приготовился и тихо сказал:

— Смотрите!

Он взял заранее приготовленный платок, несколько раз сжал его в руках, затем разжал ладони, и из тайного кармана появился маленький рыжий котенок.

Наследный принц, который до этого выглядел равнодушным, теперь удивленно смотрел на внезапно появившегося котенка.

Цзян Сяомань больше всего любил видеть удивленные лица, когда показывал фокусы, и теперь, получив реакцию от главного героя, он не мог скрыть своей радости и улыбнулся.

— Смотрите, — Цзян Сяомань держал котенка. — Большой тигр!

Котенок, который мирно спал в кармане, внезапно оказался на свету и, не совсем проснувшись, снова начал засыпать. Цзян Сяомань, читая в романе сцену, где кошка главной героини забрела во дворец Чанлэ, знал, что наследный принц тоже любит кошек, поэтому поднес котенка к нему, предлагая подержать.

Даже такой властный человек, как наследный принц, смягчился, когда в его руках оказался теплый пушистый комочек. Увидев, как Цзян Сяомань улыбается, он невольно тоже улыбнулся и тихо сказал:

— И правда страшный тигр. Любимец бессмертного очень грозный.

Обычно наследный принц либо холодно улыбался, либо улыбался с сарказмом, и Цзян Сяомань впервые видел, как он улыбается нормально. Ему казалось, что наследный принц словно ожил, его темные глаза заискрились, и он стал еще более привлекательным.

Цзян Сяомань почувствовал, что он не зря сюда пришел. Увидев улыбку наследного принца, его собственное настроение тоже улучшилось.

— Кстати, хочу дать вам кое-что, — сказал Цзян Сяомань, доставая из своего мешочка два кристалльных пирога с османтусом. Пироги были хрупкими, и он не рискнул использовать трюк, а просто положил их перед наследным принцем.

— Это пилюля бессмертия?

— Ваше Высочество, не думайте всегда о пирюлях. Их нельзя есть много, это просто кристальные пироги с османтусом.

— О, я не люблю сладкое.

Цзян Сяомань вспомнил, как его молочную карамель обманом забрали, и подумал: «Не любишь? Ну конечно». Но он знал, что эти пироги связаны с матерью наследного принца, поэтому ничего не сказал, только добавил:

— Если Ваше Высочество не любит, отдайте кому-нибудь другому.

Вскоре после того, как Цзян Сяомань покинул дворец Чанлэ, туда прибыла коробка сладостей, присланная императором.

Возможно, вспомнив о Добродетельной наложнице, в коробке оказались кристальные пироги с османтусом.

Жун Тин посмотрел на коробку с аккуратно уложенными охлажденными пирогами, затем на два оставленных Цзян Сяоманем пирога, и помахал рукой Тун Гуану:

— Забирай и ешь.

Тун Гуан, держа большую коробку с пирогами, беспомощно сказал:

— Я не смогу съесть столько...

— Ешь, если не сможешь, поделись с той... как её зовут?

— Сяо Сюэ-цзы.

— Почему имя, как у евнуха? — с недоумением сказал Жун Тин. — Поделите на двоих.

— Но разве Ваше Высочество тоже не любит кристальные пироги с османтусом?

— У меня есть свои.

После того как Тун Гуан ушел, Жун Тин подошел к столу, взял оставленный Цзян Сяоманем пирог, осмотрел его и откусил.

Он никогда не пробовал пироги, приготовленные его матерью, но всегда чувствовал, что пироги, сделанные придворными поварами, были не такими. Его отец говорил, что вкус именно такой, и повара не ошибались. Как он мог знать, каким должен быть вкус, если никогда не пробовал пироги своей матери?

Но он всё равно чувствовал, что в этих пирогах чего-то не хватает. Это ощущение в детстве было неясным, но с возрастом он всё больше ощущал, что что-то не так, и перестал их есть.

Но по какой-то причине, попробовав этот пирог сегодня, он вдруг почувствовал, что пироги его матери, возможно, были именно такими.

Возможно, бессмертный тоже сделал предсказание утром, что сегодня подходящий день для пирогов с османтусом.

Цзян Сяомань, посетив одинокого наследного принца, почувствовал себя гораздо лучше.

<http://bllate.org/book/16796/1544759>